

тревожность характерна для 17,3 % дошкольников. Данные уровни тревожности соответствуют средним показателям по двум предыдущим методикам, т. е. общий показатель по стенам 3—6 и 7—8 равен 42,9 %, что незначительно отличается от показателей среднего уровня тревожности. Явно повышенная тревожность (стены 9) характерна для 17,3 % детей. Также очень высокая тревожность свойственна 9,3 % детей дошкольного возраста. Общий показатель по данным стенам составил 26,6 %, что соответствует высокому уровню тревожности по двум предыдущим методикам.

Отметим, что в выборке испытуемых родителей, где у детей не наблюдается высокой тревожности, не выражено отвержение своих детей. Высокий показатель по данной шкале только у 4 % испытуемых. Затем идет родительское отношение по типу «Кооперация». Это 36 % родителей, у которых наблюдаются высокие показатели. Данные родители интересуются делами и планами ребенка, стараются ему помочь во всем, сочувствуют. Родители высоко оценивают интеллектуальные и творческие способности ребенка, чувствуют гордость за него. Они также поощряют инициативу и самостоятельность ребенка, стараются быть с ним на равных. Родители доверяют ребенку, стараются встать на его точку зрения в спорных вопросах. 68 % испытуемых родителей стремятся к симбиотическим отношениям с ребенком. Родители чувствуют себя с ребенком единым целым, стремятся удовлетворить все потребности ребенка, оградить его от трудностей и жизненных проблем. Только 12 % испытуемых имеют высокие показатели по шкале контроля. Это говорит о том, что большинство родителей данной группы грамотно используют контроль за ребенком. И у 6,7 % родителей наблюдаются высокие показатели по шкале «маленький неудачник», это свидетельствует о том, что большая часть родителей данной группы неудачи ребенка считают случайными и верят в него.

Также у 30,7 % родителей наблюдается такой стиль воспитания, как отвержение. Родители воспринимают своего ребенка плохим, неприспособленным, неудачливым. Им кажется, что ребенок не добьется успеха в жизни из-за низких способностей, небольшого ума, дурных наклонностей. По большей части родители испытывают к ребенку злость, досаду, раздражение, обиду. Они не доверяют ребенку и не уважают его. 30,6 % родителей часто используют такой стиль воспитания, как авторитарная гиперсоциализация. Родители требуют от ребенка безоговорочного послушания и дисциплины. Они стараются навязать ребенку во всем свою волю. За проявление своеволия ребенка сурово наказывают. Родители пристально следят за социальными достижениями ребенка, его индивидуальными особенностями, привычками, мыслями, чувствами.

Обнаружена прямая взаимосвязь между характеристикой эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия «Понимание причин состояния» и личностной тревожностью детей дошкольного возраста.

Закключение. В семьях с тревожными детьми дошкольного возраста родители показали высокий балл практически по всем шкалам. Все это говорит об излишней тревожности в отношении ребенка, низкой сплоченности и разногласиях членов семьи по вопросам воспитания. Можно сделать вывод о том, что в данных семьях наблюдаются серьезные нарушения в структуре детско-родительских отношений.

Список цитируемых источников

1. Лахвич, Ю. Ф. Психологическая диагностика адаптации детей и родителей к усыновлению : пособие для педагогов-психологов, педагогов соц. соц.-пед. учреждений, специалистов органов охраны детства управлений (отделов) образования, спорта и туризма / Ю. Ф. Лахвич, О. С. Головнёва. — Минск : Нац. ин-т образования, 2015. — 464 с.
2. Прихожан, А. М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст / А. М. Прихожан. — СПб. : Питер, 2013. — 192 с.
3. Овчарова, Р. В. Психология родительства : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Р. В. Овчарова. — М. : Академия, 2005. — 368 с.
4. Варга, А. Я. Роль родительского отношения в стабилизации детской невротической реакции / А. Я. Варга // Вестн. МГУ. — Сер. 14 : Психология. — 1985. — № 4. — С. 32—38.

УДК 159.99

В. В. Хомич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ В СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ КОММУНИКАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ С РОДИТЕЛЯМИ

Введение. В современных реалиях происходит перестройка модели социального поведения в системе отношений «подростки—родители». У современных подростков отмечаются новые девиации в поведении, а также личностные деформации: виктимность, комплекс неполноценности, невротический перфекционизм.

Ряд исследователей (Н. А. Асанова, С. В. Ильина, А. Б. Орлов, Е. М. Черепанова) отмечают, что именно дошкольный и подростковый периоды являются сензитивными в формировании индивидуальной виктимности личности. Согласно Т. Е. Яценко, виктимные подростки испытывают трудности самооопре-

деления, обладают деформированными личностными границами (неумение отказывать, делать выбор, проявлять избирательность в отношениях, отстаивать свои интересы, некритичное принятие негативных оценок своей личности, отрицании своих желаний и потребностей, не соответствующих ожиданиям других людей, и собственной значимости), не обладают субъектными качествами (социальная активность, ответственность, автономность, самостоятельность) [1; 2]. Согласно М. А. Одинцовой, подростки с виктимным поведением обладают социально-психологическими характеристиками, препятствующими их продуктивному включению в учебную, профессиональную, инновационную деятельность и общественную жизнь. Им свойственны инфантилизм, внушаемость, зависимость, требование опекающего отношения, пассивность, отказ от постановки труднодостижимых целей и уход от ответственности, негативные представления о себе, сомнение в своих возможностях, а также склонность манипулировать своей беспомощностью [3, с. 40; 4, с. 310].

Вместе с тем именно в подростковом возрасте происходят существенные изменения в самосознании подростков (формируется «образ Я», возникает чувство взрослости), эмоциональной сфере личности (повышается уровень эмоциональной чувствительности, возрастает импульсивность и эмоциональная лабильность), происходит трансформация ценностно-смысловой сферы (формируются и пересматриваются ценности, взгляды, убеждения), что отражает кардинальное значение возрастного периода для формирования жизненного стиля личности.

Указанные обстоятельства актуализируют проблему компетентного психолого-педагогического сопровождения виктимных подростков, выявления и своевременного предупреждения их склонности к виктимному поведению, а также проблему осуществления психопрофилактики виктимизирующих воздействий в микросоциальном окружении виктимных подростков, прежде всего в семье, поскольку, несмотря на возрастание дистанции в отношениях подростков с родителями, они, согласно А. А. Реану, нуждаются в эмоциональной, информационной и инструментальной поддержке родителей [5, с. 140].

Основная часть. База исследования: государственное учреждение образования «Средняя школа № 19 г. Барановичи». Выборка исследования: 100 учащихся 7—8-х классов (50 мальчиков и 50 девочек).

Диагностический инструментарий: опросник родительского отношения к детям — «зеркало» для АСВ (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис).

По шкале «Гиперпротекция»: 73 % подростков указали на низкий уровень гиперпротекции родителей. Родители не уделяют слишком много времени, сил и внимания подросткам. Воспитание не является для родителей центральной жизненной задачей.

По шкале «Гипопротекция»: 99 % указали на низкий уровень гипопротекции со стороны родителей. Родители достаточно уделяют времени ребенку, интересуются его делами, посещают родительские собрания, проверяют дневник, дают самостоятельно принимать решения.

Таким образом, можно констатировать, что подростки получают достаточное количество внимания со стороны родителей, родительское отношение выстраивается по принципу баланса между гипопротекцией и гиперпротекцией.

По шкале «Потворствование»: 61 % подростков указывает на низкий уровень потворствования со стороны родителей. Родители не стремятся к максимальному и некритическому удовлетворению любых потребностей подростка. Они контролируют потребности ребенка, не балуют. Не проецируют на детей свои ранее не удовлетворенные потребности и ищут способы заместительного удовлетворения их за счет воспитательных действий.

По шкале «Игнорирование потребностей подростка»: 97 % подростков признали, что выявлено то, что родители в достаточной мере общаются с подростком, выслушивают его, не игнорируют, т. е. в достаточной мере удовлетворяют духовные потребности, особенно потребность в эмоциональном контакте, общении с родителем.

По шкале «Чрезмерность требований и обязанностей»: 89 % подростков указали на низкий уровень чрезмерности требований родителей, т. е. требования к ребенку очень умеренны, соответствуют его возможностям и содействуют полноценному развитию его личности.

По шкале «Недостаточность требований и обязанностей»: 99 % подростков указали на низкий уровень недостаточности требований и запретов родителей, т. е. подросток имеет достаточное количество обязанностей в семье.

По шкале «Чрезмерность требований-запретов»: 89 % подростков указали на низкий уровень чрезмерности требований и запретов родителей. В этой ситуации подростку «все можно». Даже если и существуют какие-либо запреты, подросток легко их нарушает, зная, что с него никто не спросит. Он сам определяет круг своих друзей, время еды, прогулок, свои занятия, время возвращения вечером, вопрос о курении и употреблении спиртных напитков. Он ни за что не отчитывается перед родителями. Родители при этом не хотят или не могут установить какие-либо рамки в его поведении.

По шкале «Недостаточность требований-запретов к подростку»: 72 % подростков указали на низкий уровень недостаточности требований-запретов родителей. В этом случае подросток находится на границе между «все нельзя» и «все можно». Родители не предъявляют чрезмерных запретов, однако существуют рамки в поведении подростка.

По шкале «Строгость санкций (наказаний)»: 93 % подростков указали на низкий уровень строгости наказаний родителей. Для родителей не характерна приверженность к применению строгих наказаний. Родители отражают свое убеждение в неэффективности для подростков максимальной строгости.

По шкале «Минимальность санкций (наказаний)»: 62 % подростков указали на низкий уровень минимальности санкций родителей. Родители предпочитают применять наказания крайне редко. Они уповают на поощрения, сомневаются в результативности любых наказаний.

По шкале «Сочетание различных стилей в воспитании»: 85 % подростков указали на низкий уровень сочетания различных стилей воспитания родителей. Родителей характеризует один стиль воспитания подростка.

По шкале «Расширение сферы родительских чувств»: 98 % указали на низкий уровень проявления сферы родительских чувств родителей. Родители проявляют к подростку достаточный уровень любви, внимания.

По шкале «Предпочтение в подростковом детстве качеств»: 95 % подростков указали на низкий уровень предпочтения в подростковом детстве качеств родителей. Родители поддерживают взросление подростка.

По шкале «Воспитательная неуверенность родителей»: 93 % подростков указали на низкий уровень воспитательной неуверенности родителей. Власть находится у родителей; родители уверенно находят путь решения в воспитании по отношению к подростку, «не идут на поводу» у подростка.

По шкале «Фобия утраты»: 98 % подростков указали на низкий уровень фобии утраты родителей. Родители не поддаются на манипуляции подростка из-за слабого здоровья, они адекватно относятся к его здоровью.

По шкале «Неразвитость родительских чувств»: 99 % подростков указали на низкий уровень развитости родительских чувств. Родители адекватно воспитывают подростков, родителями движут достаточно сильные мотивы: чувство долга, симпатия, любовь к подростку, потребность «реализовать себя» в нем, «продолжить себя».

По шкале «Проекция на подростка собственных нежелательных качеств»: 96 % подростков указали на низкий уровень проекции на подростка собственных нежелательных качеств родителей. Родители не проецируют свои негативные качества на подростка, это проявляется тем, что они не осуждают подростка, не устраняют его недостатки.

По шкале «Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания»: 97 % подростков указали на низкий уровень вынесения конфликта в сферу воспитания. Мнения родителей согласованы по поводу методов воспитания подростков. Они редко конфликтуют, пытаются доказывать целесообразность противоположных воспитательных приемов и обесценивая воспитательную роль супруга.

Вычисление критерия Стьюдента для несвязанных выборок показало отсутствие статистически значимых различий в склонности юношей и девушек со стороны родителей к гиперпротекции ($t = -0,3$; $p = 0,75$), гипопротекции ($t = -0,3$; $p = 0,75$), потворствование ($t = -0,37$; $p = 0,70$), игнорирование потребностей подростка ($t = -0,52$; $p = 0,60$), чрезмерность требований-обязанностей ($t = -1,04$; $p = 0,29$), недостаточность требований-обязанностей ($t = -0,92$; $p = 0,35$), чрезмерность требований-запретов ($t = -1,36$; $p = 0,17$), недостаточность требований-запретов ($t = -0,19$; $p = 0,84$), чрезмерность санкций ($t = -1,19$; $p = 0,23$), минимальность санкций ($t = 0,99$; $p = 0,32$), неустойчивость стиля воспитания ($t = 2,20$; $p = 0,02$), расширение сферы родительских чувств ($t = 0,78$; $p = 0,43$), предпочтение в подростковом детстве качеств ($t = 1,16$; $p = 0,24$), воспитательная неуверенность родителя ($t = -1,39$; $p = 0,16$), фобия утраты ($t = 0,06$; $p = 0,94$), неразвитость родительских чувств ($t = 0,19$; $p = 0,84$), проекция на ребенка собственных нежелательных качеств ($t = 0,00$; $p = 1,00$), вынесение конфликтов между супругами в сферу воспитания ($t = 0,55$; $p = 0,58$).

Заключение. Имеют место половые различия в коммуникации отцов и матерей с подростками. Существуют различия стилевых характеристик родительского отношения к подросткам: матери, в отличие от отцов, склонны к большей конфликтности в отношениях с детьми подросткового возраста; матери в большей степени, чем отцы, поощряют автономию подростков, склонны к враждебному отношению к супругу, к поощрению подростков. Отцы в большей степени, чем матери, не уверены в воспитании подростка; директивны в отношениях с дочерьми, чем с сыновьями; проявляют непоследовательность в отношениях с мальчиками, чем с девочками; в общении с сыновьями отцы в большей степени, чем в общении с дочерьми, обсуждают вопросы, касающиеся содержания познания, перспектив общего развития подростка, его представлений о себе, об изменениях, произошедших в нем за какой-то промежуток времени (каким он был и каким стал), его отношения к себе.

Список цитируемых источников

1. Яценко, Т. Е. Виктимология образования: в помощь практическому психологу : практ. пособие для студентов психолог. специальностей / Т. Е. Яценко, Ж. В. Рзаева. — Барановичи : РИО БарГУ, 2014. — 365 с.
2. Яценко, Т. Е. Девиктимизация как направление психолого-педагогического сопровождения виктимных учащихся подросткового возраста / Т. Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. — 2015. — № 2. — С. 54—62.
3. Одинцова, М. А. Типы поведения жертвы. Диагностика ролевой виктимности / М. А. Одинцова. — Самара : Бахрах-М, 2013. — 160 с.
4. Одинцова, М. А. Этапы разработки опросника «Тип ролевой виктимности» / М. А. Одинцова, Н. П. Радчикова // Ярослав. пед. вестн. — 2012. — № 1. — Т. II (Психолого-педагогические науки). — С. 309—314.
5. Реан, А. А. Психология подростка. Полное руководство / А. А. Реан. — СПб., 2003. — 368 с.